

Воспоминания участницы ВОВ и узницы лагеря «Равенсбрюк» Бляновой Анастасии Васильевны

В первый же день нападения фашистской Германии на нашу Родину, по первому зову нашей партии и правительства, как и весь наш народ, мы обратились с просьбой в военкомат города Махачкалы, отправить нас на фронт. Я была худенькая, к тому же рост маленький, брать меня не хотели, пришлось много просить, и я своего добилась.

В сентябре месяце 1941 года мы были зачислены в 345 стрелковую дивизию, 427 медсанбат, медсестрами.

Наша дивизия формировалась в городе Махачкале, на 5-м Карамане, затем в городе Дербенте и в ноябре месяце 1941 года была направлена в оборону города Севастополя, в Приморскую армию.

Сложно передать ощущения первых дней! Затишье перед боем, отдельный свист пули, посланной «кукушкой» врага. Затем внезапность боя, шквал огня, «плюханье» рвущихся мин, стоны раненных.

Не забудется никогда и такой случай. После окончания дежурства на передовой, я доставляла тяжело раненных на машине в медсанбат. Машина попала под обстрел – налет с воздуха, кругом рвались мины, и эти, мои тяжелораненные просили своими слабыми голосами: «Сестричка, оставь нас, укройся». Это было слышать до слез трогательно, эта человеческая, душевная забота о тебе, здоровом человеке, словно им самим, беспомощным, не угрожала такая же опасность! Я, конечно, не покинула их, обстрел закончился для нас благополучно, и я доставила их в Медсанбат...

Тяжело вспоминать о последних днях обороны Севастополя, об этом огненном котле. Непрестанными налетами немцы разбомбили все подступы к штольням, где размещался Медсанбат и командный пункт. Невозможно было доставлять продукты и воду...

Мы, как медсестры, помогали нашим бойцам тем, что выползая наверх, собирали патроны, но 4/VI-1942 года Севастополь был оставлен и мы, с остатками Приморской армии, были пленены...

Дорога плена была такой: из Северной бухты Севастополя пешком нас гнали до Екатерининской тюрьмы в город Симферополь. Нас, женщин, поместили в одно крыло тюрьмы, мужчин в другое, но, рискуя жизнью, наш командир Хомич увязался с нами и сказал, что побег в Симферополе опасен. Далее лагеря, наконец, город Зоист, западная Германия...

Мы думали, что мрачное здание, к которому нас привезли, тюрьма, но это оказался спортивный зал. В углах были поставлены бочка с водой и параша. Нас загнали туда. Было так тесно, что мы 24 часа простояли плотно прижавшись друг к другу, сесть было невозможно, простояли без еды. Когда нас вывели, стали гонять по кругу, сопровождая ударами, но мы молчали, гоняли весь день, не дав еды, вновь загнали в спортзал, где мы простояли еще ночь, а затем погнали и погрузили в товарные вагоны. Куда нас везли, мы не знали. Как оказалось, нас везли как политических преступников в концентрационный лагерь «Равенсбрюк»...

В лагере гитлеровцы изоощрялись всякими издевательствами над людьми, чтобы сделать его рабом, заставить быть покорным, лишить человеческого достоинства, превратить их в животных. Изнурия аппелями, избивая палками, кастетами, ногами, направляя собак, плохой пищей, все это для того, чтобы довести человека до бессилия и затем уничтожить его.

В бараке были 3-х ярусные нары, на них матрацы, набитые колючей стружкой и такими же были подушки. Спали по 3-4 чел. На одной наре, но мы уснули, мы были измучены. Среди ночи нас разбудила сирена. На аппелях стояли друг от друга в полметра, лил ли дождь, был ли холодный ветер, мы не имели права подойти друг к другу, чтобы согреться, кто не выдерживал, падал, поднимали его тайком, чтобы видели обзерки, которые шныряли с овчарками, падающего били сапогами и чем попало и в голову, и в лицо, натравливали овчарок.

С водворения в лагерь мы не имели имени, мы были только номером.

Мне много лет, но я считаю днем своего рождения 30 апреля 1945 года, день освобождения из фашистского плена. Ужасов войны никто не имеет права забыть и забыть тех, кому мы обязаны своей жизнью.

Ф.Р-1395, Оп.4, Д.83, л.112-116